

П.Г. Виноградов

**Книга для чтения по истории средних веков,
составленная кружком преподавателей**

Выпуск 2, Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Г. Виноградов**
Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей: Выпуск 2, Часть 1 / П.Г. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 614 с.

ISBN 978-5-458-32254-6

Исторический сборник профессора Виноградова вызвал несколько подражаний при советском режиме. Написана увлекательно и живо. Книга дает множество интересных фактов из истории средних веков. Издание в свое время было удостоено престижной премии имени Петра Великого. Темами книги стали папство, рыцарство, Германская империя, крестовые походы.

ISBN 978-5-458-32254-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХІХ.

Подготовка феодализма.

Чтобы судить о великихъ историческихъ перемѣнахъ, лучше Европа I в. всего сравнить состоянія одного и того же общества въ періоды, и Европа отдѣленные другъ отъ друга большимъ промежуткомъ времени XI вѣка. Европа около Рождества Христова и Европа тысячнаго года представляютъ едва ли меньшій контрастъ, чѣмъ общество тысячнаго года и общество нашего времени. Съ одной стороны могучая, почти всемірная монархія, подъ защитой которой разноплеменные области входятъ въ живое общеніе другъ съ другомъ, обмѣниваются произведеніями и идеями, вырабатываютъ общую гражданственность, общее право, общую духовную культуру. Съ другой—безчисленное множество мѣстныхъ кружковъ — бароній, духовныхъ княжествъ, городовъ; каждый изъ этихъ кружковъ обособляется какъ въ политическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи; а духовная жизнь, хотя и отличается однообразіемъ, но поражена скудостью и сведена на поддержаніе нѣсколькихъ простѣйшихъ идей. вмѣсто подданства всѣхъ единой власти и закону—сложная сѣтъ вассальныхъ отношеній, основанныхъ на личной вѣрности; вмѣсто равенства гражданъ въ правахъ — цѣлый рядъ сословныхъ ступеней, завершающихся рыцарской аристократіей. Противоположность рѣз-

Пособія. *Waitz*, Deutsche Verfassungsgeschichte, II, III, IV; *Roth*, Feudalität und Unterthanverband; *Fustel de Coulanges*, Histoire des institutions de la France; *Duruy*, Histoire des Romains, VI, VII; *Burckhardt*, Das Zeitalter Constantins; *Gröber*, Grundriss der Romanischen Philologie; *Mommsen* въ *Hermes*, XXIV; *Blumenstock*, Entstehung des deutschen Immobiliareigenthums; *Brunner*, Deutsche Rechtsgeschichte; Виноградовъ, Происхожденіе феодализма въ лангобардской Италіи.

кая, а между тѣмъ путь отъ одного состоянія къ другому—прямой, и переходы на этомъ длинномъ пути постепенны и едва замѣтны.

При изученіи этихъ переходовъ прежде всего возникаетъ вопросъ — почему остановилось движеніе впередъ, почему общественное совершенствованіе замѣнилось распаденіемъ государства и культуры? А къ этому первому вопросу примыкаютъ другіе: съ какихъ поръ начинается упадокъ, не слѣдуетъ ли искать его первыхъ признаковъ еще въ римской имперіи, задолго до побѣды варваровъ? Нѣтъ надобности въ настоящемъ случаѣ перечислять всѣ причины паденія Западной Римской имперіи. Но можно попытаться указать на черты въ бытѣ имперіи, въ которыхъ подготовлялись характерныя явленія среднихъ вѣковъ.

Двѣ стороны романиза-ціи. Смыслъ и значеніе имперіи заключались въ томъ, что она съ помощью греко-римской культуры объединила и переработала народности, жившія вокругъ Средиземнаго моря. Но разрѣшеніе этой задачи совершалось, если можно такъ выразиться, процессомъ двухстороннимъ. Кельты, иберы, реты, мавры, иллирійцы, оракійцы цивилизовались до извѣстной степени, подвигались впередъ въ хозяйствѣ, гражданскомъ устройствѣ и образованіи; сирійцы, египтяне, племена Малой Азіи измѣнили отчасти свои привычки и возрѣнія, приноравливаясь къ требованіямъ имперіи. Но если смѣшеніе племенъ и проникновеніе ихъ греко-римской культурой было, съ одной стороны, великимъ прогрессомъ, то, съ другой, оно составляло регрессъ, сопровождалось пониженіемъ уровня самой преобладающей культуры. Осилывая варварство и инородные элементы, греко-римская культура воспринимала множество чертъ отъ побѣжденных противниковъ, сама понижалась и грубѣла. Процессъ, который совершался въ странахъ, покоренныхъ римлянами, можно сравнить съ тѣмъ, что произойдетъ, если къ жидкостямъ разнаго цвѣта примѣшать яркій окрашивающій составъ. Густая примѣсь передастъ свою окраску всѣмъ веществамъ, которыя придутъ съ ней въ соприкосновеніе; но чѣмъ больше будетъ количество этихъ веществъ, чѣмъ шире разольется новый составъ, тѣмъ слабѣе и блѣднѣе будетъ достигнутая окраска, тѣмъ сильнѣе будутъ сказываться въ ней оттѣнки, напоминающіе первоначальные цвѣта, съ которыми боролась новая примѣсь. Римъ объединилъ Италію, римскія учрежденія и латинскій языкъ вытѣснили этрусскія, самнитскія, оскскія нарѣчія и учрежденія. Италія романизовалась, стала римской, и въ свою очередь сдѣла-

лась очагомъ романизациі для провинцій. Ея населеніе культурно, такъ сказать, переливалось въ провинціи и преобразовало ихъ на римскій ладъ, такъ что различія въ образованности постепенно сглаживались. Распространеніе однообразной культуры въ политической жизни сопровождалось постепеннымъ уравниемъ въ правахъ Италіи и провинцій, постепеннымъ уничтоженіемъ италіанскихъ привилегій — своеобразнаго мѣстнаго самоуправленія, свободы отъ военнаго постоя легионовъ, освобожденія отъ земельного налога и т. п. Въ началѣ III-го вѣка Каракалла призналъ равноправность провинціального и италіанскаго населенія, распространивъ права римскаго гражданства на все свободное населеніе имперіи.

Подобная же работа выпала въ восточныхъ провинціяхъ на долю греческаго языка и греческой культуры, но для простоты мы ограничимся разсмотрѣніемъ того, что происходило на западной половинѣ имперіи, въ романизованныхъ земляхъ.

Объединенію и переработкѣ народностей, стоявшихъ первоначально на низкихъ ступеняхъ гражданственности, отвѣчаетъ ин- Регрессивное движеніе въ имперіи.
ресный рядъ явленій во всѣхъ областяхъ жизни, и всѣ эти явленія отмѣчены одной общей чертой съ точки зрѣнія развитія высшей культуры, получившей преобладаніе надъ остальными: они сводятся къ пониженію уровня, къ упрощенію задачъ, къ вырожденію. Этотъ процессъ замаскировывается успѣхами и пріобрѣтеніями, достигнутыми, благодаря политическому прогрессу времени имперіи: созданіе прочной власти, обезпеченіе мира (Pax Romana) и гражданскаго оборота, соединеніе различныхъ странъ въ одну экономическую систему съ свободной торговлей и живымъ обмѣномъ благъ и услугъ, привлеченіе все болѣе и болѣе широкихъ круговъ общества къ гражданственности и къ гражданству — всѣ эти условія произвели благосостояніе, промышленный и духовный прогрессъ, который, повторяю, выкупалъ и прикрывалъ неблагопріятное отягощеніе культурнаго общества варварскими, слабо переработанными элементами. Но довольно скоро, уже въ III вѣкѣ наступило время политическихъ невзгодъ: вторженія варваровъ, усобицы изъ-за императорской власти, соревнованіе армій и провинцій подорвали порядокъ и благосостояніе и стали угрожать самому существованію имперіи. И вмѣстѣ съ тѣмъ все сильнѣе стали обнаруживаться варваризація римской культуры, регрессивное движеніе во всѣхъ областяхъ, регрессивное движеніе, которое однако совсѣмъ не было возвращеніемъ къ

старымъ привычкамъ и жизненнымъ условіямъ, а приводило къ образованію новыхъ, своеобразныхъ формъ.

Перерожденіе языка. Достаточно взглянуть хоть на имена римскихъ гражданъ временъ имперіи, чтобы почувствовать, что мы находимся въ очень смѣшанномъ обществѣ. вмѣсто классическихъ короткихъ фамилій и *cognomina* передъ нами странныя, нагроможденныя другъ на друга варварскія клички, плохо прикрашенные надставками *us* и *er* въ концѣ именъ. Какіе-нибудь *C. Vigellius Raius Plaius Saturninus*, *T. Flavius Romanus Ulpio Noviomagi Bataus* явно выдають себя за слабо романизованныхъ варваровъ. Эти варвары должны были, конечно, прежде всего учиться латинскому языку, какъ общему языку Западной имперіи: они и научались пользоваться латынью вмѣсто своихъ мѣстныхъ нарѣчій, но какая же это была латынь! „Латинскій языкъ видоизмѣняется и по областямъ, и по эпохамъ“, — замѣчаетъ блаженный Иеронимъ. Просторѣче, *lingua vulgaris*, становилось мало-по-малу въ устахъ бывшаго кельта какъ бы новымъ романскимъ языкомъ, звуки и формы котораго въ значительной степени отклоняются отъ латинской рѣчи подъ вліяніемъ физиологическихъ особенностей и привычекъ кельтовъ.

Вліяніе кельтскаго языка на латинскій началось съ той минуты, какъ кельты стали говорить по-латыни. Самое устройство органовъ рѣчи обуславливало рядъ особенностей произношенія. Отсюда началось развитіе романскихъ языковъ; на первоначальной почвѣ замѣтно на ряду съ измѣненіями, зависящими отъ роста и развитія языка, вліяніе варваризаціи и вырожденія. Для примѣра укажемъ на нѣсколько общеизвѣстныхъ особенностей французскаго языка, которыя объясняются проникновеніемъ кельтскихъ привычекъ въ вульгарную латынь Галліи. Латинское *u* сохранилось въ италіанскомъ, но смягчилось въ *ü* (*durus*—*dur*) во французскомъ, и немудрено, потому что галльское населеніе уже въ то время, когда оно говорило по-кельтски, произносило именно *ü*, а не *u*. Французская *liaison*, тѣсная связь между двумя словами, при которой беззвучная конечная согласная перваго слова возстановляется во избѣжаніе *hiatus*'а, восходитъ къ кельтской привычкѣ сливать связанныя по содержанію слова какъ бы въ одно сложное слово. Въ кельтскихъ нарѣчійхъ удареніе такъ сильно выдвигаетъ тотъ или другой слогъ въ словѣ, что остальные слоги становятся несомнѣнно ясными и легко стираются. Во французскомъ это подчеркиванье слога съ удареніемъ и ступшевыванье остальныхъ вызвало рядъ существенныхъ измѣненій.

Подъ его вліяніемъ выпадаютъ группы согласныхъ въ слогахъ безъ ударенія (augustus—août), подъ его вліяніемъ заглушаются и отпадаютъ конечныя части словъ, слѣдующія за удареніемъ, такъ что всѣ слова, за исключеніемъ оканчивающихся на e tuet, беззвучное e, становятся какъ бы oxytona и perispomena. Многія и существенныя измѣненія при переходѣ отъ латинскаго языка къ романскимъ не могутъ быть съ точностью объяснены вліяніемъ того или другого нарѣчія, предшествовавшаго латыни въ романскихъ странахъ. Но въ цѣломъ рядѣ даже такихъ измѣненій выражается во всякомъ случаѣ распаденіе латинской рѣчи: формы затемняются, спутываются, пропадаютъ. Латынь Варварскихъ Правдъ V и VI вѣковъ представляетъ полнѣйшую путаницу въ склоненіи: творительный является вмѣсто винительнаго, винительный замѣняетъ именительный и т. п. Но вырожденіе склоненія и замѣна падежей предлогами начались гораздо раньше: уже въ вульгарной латыни I—II вѣковъ исчезаетъ родительный падежъ, затѣмъ стушевывается дательный. Точно также уже въ эпоху римской имперіи наступаютъ такія явленія, какъ обходъ сравнительной степени при помощи прибавки magis и plus къ положительной и исчезновеніе превосходной степени; исчезновеніе страдательнаго залога ¹⁾, замѣна будущаго времени неопредѣленнымъ наклоненіемъ съ habeo (je ferai—faisce habeo, „имѣю сдѣлать“ вмѣсто „сдѣлаю“). Повторяю, это перерожденіе латинскаго просторѣчія въ романскіе языки—процессъ сложный и обусловленный многими причинами; онъ не всецѣло объясняется изъ варваризаціи римскаго общества. Относительно отдѣльныхъ явленій не всегда видно или не всегда доказано, что они сводятся на проникновеніе варварскихъ элементовъ въ римскую среду, но сколько бы мы ни оговаривались и ни ограничивали наше исходное положеніе, все-таки остается несомнѣннымъ, что въ любопытной исторіи возникновенія романскихъ языковъ мы имѣемъ, между прочимъ, яркое обнаруженіе того культурнаго процесса, которымъ характеризуется переходъ отъ римскаго міра къ эпохѣ варварскихъ государствъ.

Нѣчто подобное совершается въ области искусствъ. Вступленіе **Искусство.** христіанства въ міръ создало новую могучую силу въ художественной области: работа этой силы передъ нами въ живописи катакомбъ, въ зарожденіи византійскаго и романскаго стилей архитектуры. Такимъ образомъ, дѣло идетъ далеко не о простомъ

¹⁾ Librum vendunt или liber se vendit вм. liber venditur.

измельчанин или упадокъ, но въ цѣломъ рядъ фактовъ все-таки даютъ себя чувствовать пониженіе культурнаго уровня и варварская грубость. Когда въ Римѣ воздвигли триумфальную арку побѣдителя Лицинія, покровителю христіанства, значительную часть украшающихъ ее рельефовъ просто перетащили съ арки Траяна, но часть художники IV вѣка прибавили отъ себя и при этомъ увѣковѣчили упадокъ скульптуры и эстетическаго чувства. Фигуры искажены, лица безобразны. На такъ называемомъ дискѣ Θεодосія символическія фигуры внизу скопированы съ древнихъ образцовъ и красивы; на верхнихъ изображеніяхъ, списанныхъ съ живыхъ людей, вѣрно схвачены грубыя, плоскія, уродливыя и варварскія лица, вѣрно переданы тяжелые, расшитые мундиры, замѣнившіе тунику и тогу, а посадка и постановка фигуръ останавливаетъ вниманіе неуклюжимъ, неправильнымъ рисункомъ. Главное теперь не красота и не выразительность, а колоссальность и драгоцѣнный пестрый матеріалъ. Галліенъ, жалкое царствованіе котораго заслужило названіе времени „тридцати тиранновъ“, заказалъ себѣ статую въ 200 фут. вышины; предполагалось, между прочимъ, сдѣлать для этой статуи копые такихъ размѣровъ, чтобы ребенокъ могъ подняться внутри его по лѣстницѣ. Для изваяній стали употреблять вмѣсто мрамора рѣдкій, драгоцѣнный, но крайне неудобный для обработки порфиръ; при изготовленіи статуй изъ этого матеріала поставщики и полировщики имѣли больше значенія, чѣмъ скульпторъ.

Хозяйство. Для нашей ближайшей цѣли особенно важно обратить вниманіе на это постоянное вырожденіе или перерожденіе древней культуры въ экономической области. Въ началѣ нашей эры подъ покровительствомъ имперіи составилъ кругъ торговаго и промышленнаго обмѣна, напоминающій намъ современный всемірный рынокъ. Различныя области свободно обмѣнивались произведеніями и вырабатывали спеціальности, поддерживавшія другъ друга; прекрасныя пути сообщенія облегчали быстрый обмѣнъ, значительныя капиталы искали помѣщенія въ производительныхъ предпріятіяхъ, твердая власть и взаимное довѣріе способствовали развитію формъ кредита. Надо только прибавить, что это процвѣтаніе не только мирилось съ рабскимъ трудомъ и эксплуатаціей провинціальнаго населенія, но въ сильной степени обуславливалось ими. Уже III вѣкъ представляетъ иную картину. Подавленіе побѣжденныхъ народностей римскими гражданами прекратилось—населеніе имперіи вошло въ составъ римскаго гражданства. Тѣмъ самымъ порабощенныя массы, надъ которыми когда-то

свободно оперировали намѣстники, откупщики и предприниматели, выступили изъ тѣни со своими стремленіями и правами: ослабѣлъ авторитетъ центральной власти, зашевелились провинціальныя силы, въ хозяйственной дѣятельности получили преобладаніе мѣстныя нужды и потребности мелкихъ людей; уже потому широкая организація производствъ на началѣ мірового обмѣна уступаетъ мѣсто болѣе скромнымъ и непосредственнымъ экономическимъ задачамъ— каждая общественная группа прежде всего заботится сама о наиболее необходимомъ въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, обстановкѣ. Наконецъ, съ другой стороны, снабженіе римскаго міра рабами становится все затруднительнѣе ¹⁾, такъ какъ завоевательныя войны прекратились, а если и удается временами захватить въ плѣнъ германцевъ, славянъ, гунновъ, то они слишкомъ непокорны и грубы для роли рабовъ. Поневолѣ приходится предоставлять рабочимъ значительную долю самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ разбивать крупныя имѣнія на мелкія, оброчныя хозяйства, крупныя предпріятія на мелкія эксплуатаціи. Наконецъ, усиленіе провинціальной и мѣстной жизни совпадаетъ съ великими политическими невзгодами — страшными вторженіями варваровъ, постоянными мятежами войскъ, соперничествомъ императоровъ. Государственная неурядица подрываетъ увѣренность обширныхъ хозяйственныхъ расчетовъ и содѣйствуетъ съ своей стороны стремленію каждой отдѣльной мѣстности жить и трудиться для себя, поставить себя внѣ зависимости отъ воздѣйствія со стороны. Въ совокупности получается попятное движеніе общества отъ сложной мѣновой системы къ простымъ формамъ натурального хозяйства. Движеніе это не прекращается, а скорѣе усиливается послѣ реставраціи имперіи въ IV вѣкѣ. Власть, правда, восстановлена, но она держится только крайнимъ напряженіемъ всѣхъ общественныхъ силъ, напряженіемъ, которое устраняетъ свободу передвиженія и соглашенія, прикрѣпляетъ каждого къ опредѣленнымъ занятіямъ и опредѣленной мѣстности. Экономическій организмъ имперіи въ IV и V вѣкахъ уже распался на областныя и мѣстныя кружки, которые всѣ похожи другъ на друга— всѣ обращаются къ разрѣшенію простѣйшихъ хозяйственныхъ задачъ и всѣ выдвигаютъ впередъ земледѣліе и отношенія по землѣ.

¹⁾ Въ началѣ III вѣка цѣна раба опредѣляется въ 200 золотыхъ или 500 денаріевъ (Dig. IV, 4, 51). Цѣна высокая, и это даетъ поводъ думать, что рабовъ было трудно достать.

Аристокра- На этомъ общемъ фонѣ выдѣляются явленія, которыя прямо
тія поздней готовятъ средневѣковыя формы. Несмотря на тяжесть пода-
имперіи. тей, государство не имѣло возможности покрыть деньгами всѣ рас-
ходы по содержанію и вознагражденію войскъ, и чѣмъ дальше,
тѣмъ больше распространяется обычай отводить земли войсковымъ
частямъ и отдѣльнымъ воинамъ, обязывая ихъ въ отплату высту-
пать въ походъ и защищать границы (*agri limitanei*). Участки эти
переходятъ по наслѣдству въ томъ случаѣ, если наслѣдники берутъ
на себя отбываніе воинской повинности на границахъ; ни въ ка-
комъ случаѣ эти земли не переходятъ къ частнымъ людямъ и не
становятся частными владѣніями. Въ концѣ имперіи мы встрѣча-
емся съ дѣльными племенами варваровъ (*gentiles*), въ положеніи ко-
торыхъ земледѣліе неразрывно соединяется съ воинской повин-
ностью. Въ Галліи эти отряды распределены по всей странѣ и
носятъ названіе лэтовъ (*laeti*).

Другая характерная черта поздне-римскаго порядка— это поли-
тическое значеніе помѣщичьей аристократіи. Крупное плантаціон-
ное хозяйство составляетъ рѣдкое исключеніе въ эту эпоху, потому
что такое хозяйство требуетъ какъ разъ обезпеченнаго обширнаго
рынка, котораго не было. Но крупная земельная собственность
была чрезвычайно распространена, и собственники эксплуатировали
свои имѣнія, раздавая ихъ по частямъ въ долгосрочное и наслѣд-
ственное пользованіе арендаторамъ, колонамъ и рабамъ. Имперія
IV и V вѣковъ признала собственника посредникомъ между собою
и земледѣльческимъ населеніемъ. Она не только обращалась къ
магнату съ требованіемъ, чтобы онъ собиралъ подать съ своихъ
арендаторовъ и колоновъ, но поручала ему ставить изъ нихъ ре-
крутъ въ войска, судить ихъ по второстепеннымъ дѣламъ, завѣ-
дывать сельской полиціей, назначать священниковъ въ сельскіе
приходы. Такимъ образомъ, къ аристократіи переходила значитель-
ная доля вліянія, которое собственно должно было принадлежать
чиновникамъ, представителямъ государственной власти. И немуд-
рено, что на ряду съ формальными уступками правительства по-
являются незаконные захваты власти могущественными аристокра-
тами: императоры считаютъ долгомъ законодательствовать противъ
такъ называемыхъ *patrocinia*, т. е. противъ патроната землевла-
дѣльцевъ, военныхъ вождей и высокопоставленныхъ чиновниковъ,
къ которымъ обращаются мелкіе люди, чтобы достигнуть какой-
нибудь незаконной льготы, большею частью, чтобы избавиться отъ
податей или заручиться покровительствомъ въ службѣ.

Въ военной организаціи особенно сильно замѣтно сближеніе и сліяніе между римскими и варварскими элементами. Армія является могущественнымъ орудіемъ романизациі, поглощаетъ и перерабатываетъ массы варваровъ, но въ то же время это поглощеніе совершается не безнаказанно: составъ войска и военные порядки глубоко измѣняются. Начать съ того, что пѣхота легионовъ уступаетъ все болѣе и болѣе мѣсто конницѣ, въ которой служили преимущественно варвары. Въ эпоху междоусобныхъ войнъ, предшествовавшихъ образованію имперіи, на 10 пѣхотинцевъ приходился одинъ всадникъ—кавалерія является совершенно второстепеннымъ родомъ оружія. Въ III вѣкѣ конница по числу равняется пѣхотѣ. Соотвѣтственно этому наступилъ рядъ измѣненій въ командованіи и въ тактикѣ. Наиболѣе характернымъ признакомъ наступленія средневѣковыхъ порядковъ можно считать появленіе такъ называемыхъ *буцелларіевъ*, и я позволю себѣ остановиться нѣсколько обстоятельнѣе на этомъ фактѣ. Мы знаемъ о немъ болѣе всего изъ вестготскихъ и византійскихъ источниковъ, но онъ вполне засвидѣтельствованъ уже для римской имперіи начала V вѣка. Буцелларій, въ буквальномъ переводѣ—„сухарникъ“ (*bucella*—солдатскій сухарь),—это нахлѣбникъ, дружинникъ какого-нибудь варварскаго вождя на римской службѣ или римскаго полководца. Буцелларій вступаетъ на службу не римскаго государства, а частнаго человѣка, обязуется передъ своимъ вождемъ клятвой и ожидаетъ отъ него содержанія, подарковъ, земельныхъ пожалованій. Онъ можетъ оставить своего вождя и перейти къ другому, но въ такомъ случаѣ полученные подарки и пожалованія должны быть возвращены. По смерти буцелларія его наслѣдники получаютъ пожалованныя земли только, если продолжаютъ службу умершаго. Если умершій оставить послѣ себя дочь-наслѣдницу и она желаетъ сохранить пожалованья вождя, то она должна при выходѣ замужъ испросить его согласія. Готы и галаты особенно часто упоминаются въ качествѣ буцелларіевъ. Иногда они образуютъ многочисленныя дружины при римскихъ полководцахъ. Велизарій повелъ за собой въ Италію 7000-й отрядъ такихъ дружинниковъ.

Нетрудно видѣть, до какой степени всеъ указанныя явленія, и общія, и спеціальныя, сближаютъ послѣдніе вѣка римской имперіи съ средневѣковымъ бытомъ. Имперія постепенно впадала въ варварство, и такъ называемое переселеніе народовъ лишь завершило процессъ, начавшійся задолго до V вѣка. Во всякомъ случаѣ появленіе германскихъ королей на мѣстѣ римскихъ императоровъ и

Военный
строй.

римскихъ намѣстниковъ, наводненіе западныхъ областей франками, готами, саксами и т. п. рѣзко усилили центробѣжныя движенія въ государственномъ быту и окончательно опредѣлили переходъ къ натуральному хозяйству.

Коммѣндація Правда, число свободныхъ людей сильно возросло вначалѣ вслѣд-
и вассали ствіе появленія въ предѣлахъ имперіи цѣлыхъ племенъ, пришедшихъ
тетъ. изъ-за Рейна и изъ-за Дуная, притока племенъ воинственныхъ, способныхъ и готовыхъ защищать свою свободу оружіемъ. Это увеличеніе числа свободныхъ людей ослабило обострившуюся въ послѣдніе вѣка имперіи противоположность между аристократами, крупными помѣщиками, и зависящимъ отъ нихъ мелкимъ и полусвободнымъ людомъ. Но очень скоро отношенія попали въ прежнюю колею: среднее сословіе свободныхъ германцевъ стало быстро таять, потому что не всѣмъ имъ достались равныя доли добычи при завоеваніи провинцій, а кто захватилъ меньше и оказался слабѣе, тотъ скоро почувствовалъ, какъ было трудно защищать жизнь, честь и собственность въ эту эпоху ожесточенной общественной борьбы. Жизнь общества протекла бурно: войны, усобицы, наѣзды, разбои, насилія были явленіями повседневыми, а между тѣмъ государственная власть была слаба, старые же родовые и общинные союзы разстроились. Болѣе слабымъ оставалось одно — искать покровительства болѣе сильныхъ, становиться, если не ихъ подданными, то ихъ подручниками, помогать имъ устраивать себѣ маленькія государства въ государствѣ. Частное покровительство такого рода уже очень замѣтно въ меровингской Галліи. Оно носило названіе *mundium, mundeburdis*; искавшіе его препоручали себя магнату свѣтскому или духовному, иногда самому королю¹⁾. Кто коммендировался, имѣя землю, тотъ обыкновенно передавалъ ее своему патрону, чтобы тѣмъ пріобрѣсти какъ бы его благоволеніе и покровительство. Весьма часто кліентъ испрашивалъ при этомъ у патрона,

¹⁾ По Турской формулѣ (43), нѣкто поручаетъ себя въ виду крайней нужды «*in mundoburgum*» другого. Дѣлается это на томъ условіи, «чтобы вы помогали и оказывали мнѣ содѣйствіе пищей и одеждой, насколько я заслужу и буду того достоинъ. Пока буду живъ, долженъ я вамъ, какъ свободный, оказывать службу и подчиненіе, и не имѣю права въ теченіе всей моей жизни выйти изъ-подъ вашей власти и покровительства, а долженъ оставаться подъ вашей властью и охраной во всѣ дни моей жизни». Ср. въ римское время *Salvianus, De gubernatione Dei, V*: «Многіе покидаютъ свои поля и хижины, отдають себя подъ защиту и покровительство болѣе сильныхъ людей, становятся подручниками богачей и какъ бы переходятъ подъ ихъ власть и управленіе».